

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

ВИХРИ РУССКОЙ МЕЧТЫ

Одухотворённый Ямал

Полярная звезда, её северный мистический свет влекут к себе русского человека, влекут своей тайной, своей красотой, своей мечтой, своей великой надеждой на идеальное, справедливое божественное бытие.

Русские люди – это очарованные странники. Они очарованы великой родиной и великой мечтой, не только земной, но и небесной. Стремятся за линию горизонта, на край света. Туда, где, по их представлению, – благодать, жизнь без зла, без насилия, райские кущи. И такой землёй для русского человека был Север, загадочный, таинственный, влекущий своим полярным сиянием, своей неугасимой Полярной звездой. И они шли на Север – промысловики, первопроходцы, геологи. И дошли туда, где их ждало чудо.

И вот я на Ямале – среди неоглядных разливов, среди льдов, среди пронизывающих ветров, на кромке Ледовитого океана. И вот оно, ямальское чудо – завод по сжижению природного газа, СПГ. Грандиозный красавец полярных сияний. Этот завод в разобранном виде везли сюда по Северному морскому пути из Китая. Там его создавали – и по частям, по модулям грузили на колоссальные сухогрузы, и те в сопровождении ледоколов медленно пробирались через полярные широты. Причаливали к приготовленным пирсам, драгоценный груз переносили на гигантские многоколёсные платформы и тихо, осторожно, чтобы не продавить мерзлоту, везли на стройплощадки. Потом эти модули, похожие на пучки огромных стальных лучей, сгружались, ставились на мерзлоту, собирались, свинчивались, состыковывались, – и так возник чудесный завод. А рядом с ним – великолепный, прекрасный, точный, похожий на кристалл вахтовый город. По такой же технологии будут собираться на Луне лунные поселения, доставляемые сверхтяжёлой ракетой.

Дмитрий Анатольевич Фомин, хозяин всей этой стройки, принимавший самые первые модули, рассказал, как созидалось это чудо. Чудо, казавшееся невероятным для этих ледяных пространств, где зимой температура 50 градусов ниже нуля, а ветры с океана могут свалить с ног человека. В сражении с мерзлотой и с запасом прочности не только на весну, но и на климатические изменения, когда всё вокруг начнёт таять, сдвинется – и тысячетонные конструкции могут уйти в землю, в воду, в тундру. Каждый момент воздвижения завода требовал своего, пусть самого маленького, но открытия. Небольшого, но откровения. Здесь по-особому погружались в мерзлоту особые сваи, по-особому из особого бетона отливались огромные резервуары, куда

Продолжение. Начало в №1-3 за 2019 год.

стекал сжиженный газ, дожидаясь разгрузки. Здесь по-особому осваивают месторождения, по-особому ведут бурение, запуская под землю целый пучок, целый куст расходящихся скважин. И человек своей железной рукой осторожно шарит в подземелье, нащупывая могучие карманы с газом. Этот газ подаётся на завод, очищается, из него выделяются сопутствующие ему смеси, концентрат, конденсат. Он проходит через гигантскую криогенную установку, через реактор, где превращается в жидкость и откуда потом насосами подаётся в колоссальные цистерны и хранится там до прихода танкеров. И эти танкеры уже движутся к Ямалу с востока и запада по Северному морскому пути. Одни уже проходят Берингов пролив у Аляски, другие – только что отчаливают от Испании, куда они перекачали запасы газа, и движутся к порту, где океан ещё весь во льдах, где, поджидая караваны газозовозов, темнеют в отдалении ледоколы, дизельные и атомные.

Этот завод – национальное богатство. Но не меньшим, а то и большим богатством является коллектив, обеспечивший создание этого газового гиганта. Этим людям искали по всей России, отбирали, проводили тесты на их знания, умения, на их нравственные качества. Двадцатитысячный коллектив работающего и продолжающего строиться предприятия – люди великого трудолюбия, великой удали и даже молодечества. Люди колоссальной дисциплины и артельной коллективистской этики.

Игорь Олегович Часнык, руководящий производством, рассказывал, что создание здесь, среди этих полярных сияний, невыносимой мерзлоты и мороза, такого коллектива – огромный социальный труд, которого нам так не хватает в обычной жизни. На Севере один человек – ничто. Он погибнет, исчезнет. Выжить здесь можно только вместе, в братстве, помогая друг другу, принося самого себя в жертву за други своя.

Вахтовый посёлок – чёткий, кристаллический, красивый, где нет ничего лишнего, являющий собой фабрику для жилья. Здесь тепло, есть вода, электричество, комфорт, даже спортивные сооружения. Этот посёлок на 20, а то и на 40 дней принимает упрямых, дееспособных людей, истосковавшихся по настоящему делу, по крепким заработкам, по артельному коллективному труду, которым всегда была славна Россия. Наша Арктика сегодня – поражающая своими углеводородными богатствами, открывающая русским людям сквозь льды Северный морской путь, куда спускаются один за другим атомные ледоколы. Эта кромка Ледовитого океана является и рубежом обороны, где ставятся сверхмощные и сверхдальние радиолокационные станции, способные обнаружить противника по ту сторону полюса. Арктика сегодня является фабрикой нового русского человека. Не того “нового русского”, который явился после крушения Советского Союза и испугал весь мир своим безумием, расточительством, чванством и никчёмностью. А того нового русского человека, который является вечным русским человеком, исконным русским человеком, открывателем, создателем, героем, тружеником и великим удалцем, ибо он совершает здесь, в полярных широтах, огромное, важное, богатое русское дело. И эти люди, отработав здесь свои вахты, вернутся в Центральную Россию, обветренные арктическими ветрами, готовые к великим делам. Лучшие строители, лучшие управленцы, лучшие политики.

Генеральный директор завода Евгений Анатольевич Кот с упоением творца и большого хозяина рассказывал мне про абсолютно новую отрасль экономики, когда на смену дорогостоящим газопроводам приходят газозовозы, везущие сжиженный газ к местам потребления. Как странно здесь выглядят утверждения некоторых экономистов и промышленных стратегов, с презрением говорящих о газовой и нефтяной “игле”, на которую якобы села Россия. Пусть другие страны попробуют сесть на такую иглу, создать арктическую углеводородную цивилизацию. Она – результат великих технологий, великой науки, связанных с землёй, с людьми, с металлом, с химией. Это вершина экономики, способной освоить месторождения, не потерять при этом ни капли нефти, ни кубометра газа, обеспечив сохранность и чистоту окружающей среды, способной отыскать мировые рынки, где были бы употреблены эта нефть и этот газ. Выиграть схватку за эти рынки с другими нефтегазовыми державами. Первая линия завода работает вовсю, на полную мощность. Собирается у меня на глазах вторая могучая линия. Ещё немного – и через неё тоже пойдёт газ к пирсам. Уже монтируется третья линия, под которую делают расчёты финансисты, считая выручку, которую даст эта третья линия.

Но это ещё не всё. В программе – и четвёртая линия завода. Причем эту линию не привезут из Китая, с чужих заводов и верфей, – она будет создаваться здесь, в России. Уже разработаны технологии, найдены соответствующие производства, распределяются заказы, заполняя рабочие места и давая дополнительную жизнь всей современной российской индустрии. Здесь наглядно видишь, как выполняются майские указы президента, хотя на Ямале мало говорят о политике.

А ещё – развитие цифровой экономики, создание цифросферы, без которой невозможно было бы управлять этим огромным производством: от глубокой тундры, где стоят буровые, до огромного, днём и ночью функционирующего завода, с его сложнейшими технологическими процессами, до океанского порта с множеством пирсов и обслуживающих их ледоколов. Только взвешивая цифра, только компьютерная сеть способны синхронизировать это огромное производство. О каком ветхом жильё можно говорить в Сабетте, если по своему качеству, по наукоемкости, по комфорту, по эффективности этот город напоминает лунное поселение? Вот – ничего нет. Но вот всё возникло – словно одним ударом, одним чудесным мановением жезла! Порт Сабетта, о котором ещё недавно мало кто знал, сегодня стал одним из самых восхитительных, самых важных мест России.

Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа – 30-летний Дмитрий Андреевич Артюхов, – должно быть, самый молодой из глав регионов России. Мы говорим: необходим рывок, рывок в будущее. Вот он, этот рывок. Губернатор – человек-рывок. Когда совсем недавно его предшественник и наставник, Дмитрий Николаевич Кобылкин, человек огромного опыта, потрясающего темперамента и настоящей северной закалки, ушёл в Москву, чтобы занять пост министра природных ресурсов и экологии всей России, здесь его сменил Артюхов. Подвижный, умный, страстный, темпераментный, владеющий английским языком, поработавший в Сингапуре и познавший тайны современного западного управления, правила мировых рынков, он – плоть от плоти этих северных мест. Не чужак, не карьерный губернатор. Он – преемник в самом высоком и прекрасном смысле этого слова. Он работал рядом с Кобылкиным, усвоил его философию, воспринял его стратегическую доктрину. И теперь, исполненный сил, на волне арктического ренессанса, продолжает его стратегический проект “Арктики XXI века”.

Этот проект грандиозен. Он включает в себя продление железной дороги – той, что ведёт через Северный Урал от Воркуты, от уральских экономических районов на Восток, к Салехарду, к Оби, не достигая порта Сабетты всего на пару сотен километров, – продление этого пути к комплексу “Ямал СПГ”, чтобы сюда быстро и надёжно доставлялись грузы с могучего Урала, со всей европейской части России. И вторая железная дорога, которая подходит к Оби с востока, соединяя Лабытнанги с северной Сибирью: Надымом, Новым Уренгоем и дальше, до Игарки на Енисее. И мост через Обь, который должен соединить Лабытнанги и Салехард, одновременно будет железнодорожным мостом, создающим этот “полярный Транссиб”, Северный широтный ход, соединённый железными нитями рельсов с портом Сабетта и растворяющийся в необъятных просторах Северного морского пути. В этом – будущее Ямала. В этом – его новая стратегическая роль в развитии России. В этом – осуществление старинных, давнишних, задуманных ещё в дореволюционные времена и частично осуществлённых в сталинскую эпоху стратегических замыслов по освоению и развитию Русской Арктики. Этот проект уже осуществляется. Проведены все расчёты, одобрен проект моста через Обь, найдены инвесторы. Реализации этого проекта будет посвящена вся дальнейшая деятельность молодого губернатора. Он продвигает этот проект, стремится убедить Центр в его стратегической необходимости.

Я провёл вместе с Дмитрием Артюховым несколько дней: в машинах, вертолётах, на строительной площадке Сабетты, в чумах ненецких стойбищ, среди оленьих стад, среди интеллигенции Салехарда... Мы говорили с ним о мечте, о великой русской мечте и о том, как эта мечта проявляется здесь, на Ямале, о ямальской мечте.

Конечно, это мечта благоустроить свой дом, свой очаг, свою землю. И нынешнему поколению русских людей, живущих на Ямале, уготована вечная русская миссия – осваивать эту планетарную неудобницу, осваивать эти тундры и льды, вводить их в обиход не только русской цивилизации,

но и всего человечества. Конечно, это – мечта о добром достатке, о прочном домашнем очаге, о том, чтобы работа приносила не только честный заработок, но и глубокое внутреннее утешение. Ибо русский человек соскучился по настоящей работе, он соскучился по большим проектам. И сегодня Россия реализует два таких грандиозных проекта. Один – южный, крымско-средиземноморский. А второй – здесь, на Ямале и в Арктике, огромный северный проект, проект Полярной звезды. И эта Полярная звезда, её северный мистический свет влекут к себе русского человека, влекут своей красотой, своей мечтой, своей великой надеждой на идеальное, справедливое божественное бытие. Ибо эта надежда и эта мечта помогали русским людям преодолевать самые страшные чёрные ямы русской истории. Помогали на месте погибающего государства создавать новое – сильнее и краше прежнего. Помогали выигрывать самые крошечные на земле войны, в том числе – и последнюю, Великую Отечественную. Помогали одолеть уныние, печаль, страшные напасти, которые падали на голову русского человека, которые могли озлобить его, настроить раз и навсегда против своего государства, сделать вечно недовольным и бунтующим “протестантом”. Люди Ямала – это великие государственники. Чем бы они ни занимались – строили дорогу, бурили мерзлоту или отправляли караваны по Северному морскому пути, – они понимают, что делают великое, вечное государственное русское дело. Отсюда, с Ямала, эта государственная энергия, это государственное проектирование, несомненно, распространятся и на всю остальную Россию. Губернатор Артюхов увлечён своим новым делом, увлечён своим творчеством. Он хотел бы, чтобы здесь, на Ямале, появился свой летописец, свой художник и писатель, который смог бы написать восхитительную летопись о нынешней ямальской действительности, где родились и продолжают рождаться герои нового времени, где в сполохах полярного сияния, в огнях новых промышленных центров и городов бушуют невиданные раньше конфликты, где таятся и уже выходят на свет новые потрясающие сюжеты. Когда появится здесь такой молодой, озарённый творчеством писатель, он непременно напишет свой роман о ямальской мечте, о мечте Полярной звезды.

Природа Ямала – грандиозная, необъятная. Когда весной разливается Обь, то кажется, что эта вода, которая идёт от горизонта до горизонта, – настоящий океан, в котором отражается тусклое полярное солнце. Летишь на вертолёт над тундрой – и внизу нет следов ни одной дороги, ни единого человеческого селения. Колоссальная пустыня, уходящая за горизонт. Стоишь на берегу летнего океана – в это время в России цветут луга, благоухает разнотравье, летают бабочки, стрекозы, крестьяне выходят на свои сенокосы. А здесь – льды: синие, коричневые, вплоть до самой кромки горизонта. Порой с вертолёта видны странные круглые озера, словно прочерченные циркулем. Это заполненные водой кратеры, которые образуются от выбросов подземных газов. И вспоминаешь строки Шекспира: “Земля, как и вода, рождает газы. И это были пузыри земли”. Газ, десятилетиями скапливаясь в глубинах вечной мерзлоты, находит выход наверх и вырывается на поверхность, разбрасывая вокруг тундровую землю. Такие выбросы очень опасны для обитателей тундры. Их источники могут быть настолько сильны, что если такой прорыв произойдёт по соседству с оленьим стадом, то погибнут и люди, и олени. Это часть мощной планетарной энергии, показывающей, что сфера жизни на самом деле является очень хрупкой, уязвимой и тонкой. Единичный вездеход, проехавший по тундре, оставляет рану, которая не зарастает в течение десятилетий. Так и проходит по тундре этот мучительный чёрный рубец. Нашествие людей, пришлых охотников и рыбаков на горную речку, где нерестится сиг, выбивает всю эту рыбу, уничтожает её нерестилища. И рыбы, которой прежде кишели северные реки и Обь, становится всё меньше и меньше, иные виды почти исчезли.

В Арктике, одна страшнее другой, громоздятся свалки от побывавших здесь когда-то геологических экспедиций или пограничных застав: горы ржавого металла, бочки от топлива, обрывки кабелей. . . Вся эта колоссальная, скопившаяся чуть ли не за полвека помойка превращает драгоценные хрупкие заповедные места в Арктике в места погубленные, неживые и отвратительные. И потому сегодняшнее освоение наших полярных пространств ведётся не теми подрывными и крошечными способами, которые бытовали здесь ещё несколько десятилетий назад. В Арктике прибираются, Арктику

чистят. Металлический мусор с береговой кромки свозится в одно место и оттуда баржами отправляется в Мурманск на переплавку. Сегодня арктическим поселениям, в том числе и в Сабетте, строго-настрого запрещено устраивать какие-либо свалки или помойки. Все отходы грузятся и вывозятся в места их складирования далеко от тундры. Все работающие здесь компании: нефтяные, газовые, железнодорожные – обязаны отчислять и отчисляют специальные деньги в региональный бюджет для восстановления природы. Экология на Ямале – не пустое слово. Завод СПГ Сабетты как своё продолжение, на деньги компании “Новатэк”, построил рыбовоспроизводящий завод, даже более изысканный и совершенный, чем само главное производство. Здесь выращивают мальков ценных сиговых пород и выпускают их в реки. Цивилизация, наносящая огромный вред природе, если она стоит на службе экологического сознания, экологической этики, способна и вернуть природе утраченные силы.

Но рядом с этими арктическими стройками, дорогами, мостами, тысячами летиями живут исконные северные народы: ненцы, ханты, селькупы. Они находятся под особой опекой, под особым, тонким и чутким, покровительством местной власти. Заместитель губернатора Александр Викторович Мажаров сопровождал меня в моих путешествиях по тундре. Его глазами видел я жизнь ненцев, этого удивительного народа, насчитывающего несколько десятков тысяч человек, кочующего по тундре и умеющего вписаться в долгие полярные ночи и белые летние негасимые солнечные дни. В лютые страшные морозы, от которых лопаются сталь, конструкции, и жаркое горячее солнце лета. Их поверья, их быт, их привычки завораживают, открывают бездонную глубину и гармонию, в которой живёт с природой здешний человек, и благодаря этой гармонии выживает. Чум – не просто “машина для жилья”, как понимает функцию своего обиталища сегодняшней цивилизованный человек. Чум – это место, где рождается ребёнок, где заключаются браки, где присутствует божество, которое покровительствует семье и роду. В чуме священо всё: и жерди, из которых он сложен, и олени шкуры для зимы, и берёста для лета, и очаг, лежаки и занавески, и православная икона в углу, и дивной красоты языческий орнамент на рукодельной одежде. Олень здесь – священное животное. Он греет, кормит, переносит местного человека на огромные расстояния. Стойбище – это мобильное поселение, которое уходит от морозов и бескормицы, перемещается с одного пастбища на другое. У селькупа, ненца или ханта – космическое мышление, ибо они двигаются вслед за солнцем. А солнце здесь или поднимается в зенит, уже не заходя за горизонт в течение летних месяцев, или уходит куда-то далеко во тьму крошечную, долго-долго не появляясь над землёй. И жизнь тогда идёт среди сполохов северных сияний и мерцания звёзд. Но в чумах стоят телевизионные антенны, слышен несмолкаемый стук дизельного генератора, электричество которого даёт людям тепло и свет. В каждом стойбище есть рация, по которой можно в любой момент вызвать вертолёт с врачом, отправить в больницу пострадавшего, а в родильный дом – роженицу. Ненцы не являются исчезающим, умирающим народом. Напротив, они увеличивают свою численность. И среди них – множество интеллигенции. Ненцы оканчивают университет в Петербурге и приезжают на Ямал, становятся учителями, врачами, главами округов, посёлков, работают в областной администрации и в бизнес-структурах.

Но ядро народа не хочет сливаться с цивилизацией, как не хочет подчиняться стальным железнодорожным путям или вертолётным площадкам сама мать-природа. Ненцы, как многие другие наши народы, – это колоссальное достояние сегодняшней державной России. Каждый из них, пусть самый маленький, держит над собой свод местного космоса, не даёт ему упасть и разрушиться. Он вносит в наше рациональное сознание полузабытые или совсем забытые представления о природе, о духах неба, воды и ветра, представление о жизни, которая присутствует везде: в человеке, в олене, в камне. И это сознание коренным образом отличается от современного экологического сознания. Это нечто большее, это сознание мы вправе назвать благоговением перед жизнью. И чем дальше мы будем углубляться в цифровую реальность, в цифросферу, тем драгоценнее будет для нас это сознание, как драгоценен плод, который не знает, что такое семя, как драгоценен звук, который рождён из шума ветра или плеска воды. Россия, имперская, державная, состоящая из множества народов, культур и верований, тем и восхитительна, что

включает в себя множество красок, множество направлений, множество самых разных духовных форм, делающих её такой неповторимой и бесконечной. И на Ямале, как нигде, чувствуешь эту красоту, эту бесконечность. Ибо русская мечта — это и ненецкая мечта, и мечта ханта, и мечта селькупа, это мечта о благополучии, о благе своего народа и рода людского, о божественной справедливости, соединяющей человека и оленя, атомный ледокол и хрупкую рыбу в горной реке. Это мечта о божественной гармонии, о божественной симфонии.

На окраинах Салехарда, на краю реки, стоит деревянная крепость, острог, огороженный частоколом, а внутри него — храм, собранный из сосновых венцов, с горницами, с кузницей, — своеобразное поселение, созданное любовью и фантазией местных краеведов в память о первопроходцах, о тех казаках, которые когда-то в поисках легендарного Беловодья пришли сюда, в неведомые земли, и поставили здесь православный крест. И сегодняшние ямальские казаки — всё те же мудрые, энергичные, мирные русские люди, которые отслужили в армии, на пограничных заставах, на великих заводах и стройках, а теперь здесь, на Ямале, собрались в своё казачье братство, поблескивают серебряными и золотыми погонями, поют свои залихватские казачьи песни, обучают молодёжь, одевая своих сыновей в камуфляж, раздавая им шапки. Тут, среди этих золотистых срубов, хорошо поговорить за чашкой наливки о русском удалстве, о русском очарованном страннике, который очарован своей великой и загадочной родиной. Очарован русскими небесами, очарован долговечной русской мечтой. “Любо, братцы, любо...” — поётся в казацкой песне. “Любо — Ямал!” — вторит этой песне душа.

ЯМАЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Беседуют Александр ПРОХАНОВ и губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий АРТЮХОВ

Александр ПРОХАНОВ: Дмитрий Андреевич, сейчас одно из самых распространённых слов — “рывок”. О рывке, его необходимости говорит президент страны Владимир Владимирович Путин. Но мне кажется, мало кто понимает, что это за рывок. Люди живут своей обычной жизнью: работа, домашние хлопоты, досужие разговоры, информационные спамя... И вот я приехал на Ямал и почувствовал, что нахожусь в атмосфере рывка. Завод по сжижению газа “Ямал СПГ” в Сабетте, где я побывал, — это, конечно, рывок, мощнейший скачок по всем параметрам: экономическим, психологическим, инфраструктурным.

Но для меня самым интересным “рывком” являетесь Вы. Вы — человек-рывок. Появление на нашей политической арене такого молодого, ярко, интенсивного человека, как Вы, меняет атмосферу исполнительной власти на местах. Поэтому Ваше назначение важно не только для Вас.

Встречаясь с Вашим замечательным предшественником, Дмитрием Николаевичем Кобылкиным, я в его лице увидел мощного русского пассионария, заряженного на творчество, на победу, на преодоление всех сложностей. И вот у него появился достойный преемник в Вашем лице. А как Вы пережили этот свой “рывок”? Ваши ощущения после назначения на эту должность...

Дмитрий АРТЮХОВ: Главное чувство — это ответственность перед ямальцами. От решений главы региона и его команды зависит то, как будет выглядеть наш округ через десять, двадцать, тридцать лет... При этом нельзя забывать о текущих, о плановых задачах: инфраструктурных проектах, строительстве жилья и социальных объектов, развитии экономики, науки, медицины и других сфер. Всё это требует своевременного и конструктивного подхода. Мне посчастливилось работать в команде Дмитрия Николаевича Кобылкина с первых дней. Действительно, это человек необычайной внутренней энергии. И все, кто был рядом с ним, заряжались ей.

История рывка Ямала начинается ещё с тех времён, когда здесь в один момент стали появляться целые города. Их поднимали всей страной: Новый Уренгой, Ноябрьск, Надым, Муравленко, Губкинский — эти названия звучали

повсеместно. Люди произносили их с гордостью. Совершались производственные подвиги. Осваивались месторождения-гиганты, которые до сих пор остаются бюджетообразующими, созидают промышленность, являясь фундаментом развития страны.

Ямал – моя родная земля, я здесь вырос, прожил большую часть жизни. Именно поэтому ситуация в регионе для меня хорошо знакома. То же самое могу сказать о нашей команде. Это профессионалы, находящиеся на своём месте. Команда молодых, к слову сказать. Ямал – это территория, которая всегда была открыта для молодёжи. В округе каждый может показать свои способности и раскрыть свой потенциал. Один из наглядных примеров – выдающиеся первооткрыватели, геологи и строители. Они реализовали себя на Крайнем Севере и вошли в его историю. Сегодня у молодых людей ещё больше возможностей. Наш регион всегда был энергичным, и философия рывка вообще была свойственна этому месту, начиная с подвигов 1970–1980-х годов прошлого века до сегодняшнего дня.

Один из примеров так называемого рывка – уникальный завод “Ямал СПГ” в Сабетте, построенный на краю земли, далеко за Полярным кругом. Глава государства Владимир Владимирович Путин на открытии производства в декабре 2017 года отметил, что многие не верили в успех этого проекта. Но округ справился и доказал свою перспективность на многие годы вперёд.

Впереди у нас ещё более амбициозные проекты: строительство новых заводов по сжижению природного газа, развитие сети железных дорог, создание современной инфраструктуры. Это рывок к новым возможностям, источник энергии роста благосостояния региона и его жителей. . .

– Вы сказали о грядущих планах и проектах. По-видимому, Вам придётся их вместе со всей страной реализовывать. Как я понимаю, Вы вместе с Вашим предшественником в каком-то смысле стоите у истоков создания этих проектов. Ведь это действительно один из новых проектов современной России, государства Российского. Советский Союз был страной проектов. Советские руководители мыслили категориями проектов – больших проектов, огромных масс. Советский Союз рождался как огромный красный проект. После крушения этого проекта у нас не было государства, и в этом смысле у нас не было народа, потому что нас расчленили, разбросали, мы вынуждены были заново рождаться. И мы это сделали. И поначалу, когда кончились проклятые 90-е, мы тоже не могли мыслить проектами, а мыслили лишь сегодняшним днём, поскольку всё время происходили то теракты, то войны, то чудовищные экономические аферы. И Владимир Владимирович попросту был лишён возможности мыслить проектами, потому что он должен был каждый день отбиваться от тысячи напастей, решать тысячи задач.

Но вот мы прошли такие стадии нашего нового развития, что оказались способны запустить два проекта. Один – великий южный проект, связанный с возвращением Крыма. Севастопольская база, контроль над Чёрным морем, выход в Средиземное море, наши базы в Сирии, оперативный простор во всех океанах вплоть до Антарктики.

Второй проект – это Север, Арктика. Вы живёте в атмосфере великих русских проектов. Ямальский Северный арктический проект включает в себя мощную оборонную составляющую и освоение огромной линии Севморпути, а это новые рынки и многое другое. И Ямал – замковый камень данного проекта. А как могут быть реализованы эти инфраструктурные проекты?

– Не случайно ещё великий Ломоносов говорил, что Россия обращена фасадом к Арктике. Конечно, в XXI веке мы к этому уже очень близко подошли. И будущее, несомненно, во многом – в арктических проектах. Это уже понимают все. Не случайно к Арктике приковано большое внимание, порой даже тех стран, которые находятся в тысячах километров от неё. Мы видим, какое внимание уделяет ей Азия: создаются профильные центры в Китае, Сингапуре – в странах, которые абсолютно не ассоциируются у нас с Крайним Севером. И действительно, за Арктикой будущее, а важные проекты сейчас сконцентрированы у нас, на Ямале. Я уже говорил о запуске завода “Ямал СПГ”, совсем скоро заработают вторая и третья очереди этого предприятия. Президент поставил важную задачу – кратно увеличить объёмы перевозок по Северному морскому пути – до 80 млн тонн в год к 2025-му. Чтобы решить

задачу в обозначенные сроки, предстоит многое сделать. Арктическая инфраструктура будет развиваться ударными темпами и не без помощи железных дорог. На повестке дня стратегический проект – Северный широтный ход. Полярная транспортная магистраль по маршруту Обская–Салехард–Надым–Новый Уренгой–Коротчаево соединит Северную и Свердловскую железные дороги в единый каркас. В результате наши центры добычи сблизятся с портами Балтийского моря. С точки зрения экономики – это прорывной проект: новые рабочие места и заказы для множества российских предприятий. Ещё одна важная цель – построить железную дорогу до арктического порта Сабетта. Он уже успешно функционирует для отгрузки сжиженного природного газа. А в ближайшее время должен стать универсальным транспортным пунктом и самым крупным восточным портом на протяжении всего Северного морского пути. Геологоразведка ещё несколько лет назад доказала, что моря арктического бассейна содержат огромные запасы нефти и газа, а также другие полезные ископаемые. Чтобы к ним подступиться, нужна современная инфраструктура. В этой ситуации Ямал – крепкий плацдарм, то место, откуда начнётся освоение этих территорий.

– **То есть вы – спецназ. Ямал – это спецназ, что захватил данный плацдарм и поведёт наступление на дно Ледовитого океана.**

– Можно и так сказать. Но скорее – мы те, кто знает, что нужно делать, те, у кого есть необходимые технологии и знания в данной сфере.

– **Встретимся с вами на дне Ледовитого океана, постараемся в скафандрах узнать друг друга.**

Я вспоминаю своё советское увлечение этой экспансией – освоением Севера. Я видел, как частями собирается Сургут, как собираются Нефтеюганск и Нижневартовск: модули, из которых строили города, привезли на сухогрузах, сгрузили на берег и там монтировали.

Но меня всегда интересует внутренняя энергетика происходящего, структура, синхронизация подвозок, смекалка, подбор коллективов. Там есть ещё нечто, что даёт возможность эти суперпроекты реализовывать. И на базе таких суперпроектов не только осваиваются углеводородные богатства, не только создаются оборонные пояса, а рождается для русских людей ещё нечто, что важно, что всегда было главным свойством русского народа: молодечество, удальство, стремление к историческому творчеству, понимание себя не как отдельно взятого человека, а как части огромной национальной артели. То есть философия общего дела. И ещё чувство какой-то вечной неутолённости. Потому что русский человек – неутолённый человек, ему всегда мало. Ему мало этого звёздного неба – он хочет все звёзды, ему мало своей околицы – он идёт за три моря, “туда, не знаю куда”. И вот он дошёл до Ямала, дойдёт до Полярной звезды и дальше двинется. Мне кажется, что в Арктическом проекте мы будем вырабатывать это качество русской пассионарности. И это, может быть, – один из важнейших ресурсов, которые мы будем добывать здесь, в этих широтах, и транслировать на всю Россию – чтобы залечить наши раны.

– Я с вами полностью согласен. Энергия Арктики – это её люди. А задачи, которые перед ними стоят, формируют тот самый, крепкий, северный характер. И дело не только в мегапроектах. В каждом населённом пункте Ямала, посёлке или городе, сосредоточены наша история, культура, традиции. Сегодня здесь живут дети и внуки тех первопроходцев, которые приехали в округ ещё в советское время. Наши люди прекрасно помнят, каким был регион в начале своего становления. Когда не было ни дорог, ни комфортного жилья. Работать приходилось без перерыва, невзирая на пятидесятиградусные морозы и пронизывающий ветер. В то время были открыты знаменитые месторождения, давшие жизнь проектам, реализуемым сейчас. И конечно, именно тогда появились герои освоения Севера, люди, на которых мы равняемся и сейчас.

Причастность к чему-то великому, необъятному всегда воодушевляла жителей нашей страны. Это и освоение космоса, и освоение северных земель. Прямо сейчас идёт вторая волна полномасштабного освоения Арктики. Эта та неповторимая атмосфера, которая поможет выявить пассионариев. Личностей, способных изменить мир вокруг себя.

– **Меня всегда коробило выражение “новые русские”. Как русские могут быть “новыми”? Это одёжка, что ли, или сапоги? Потом, когда эти**

“новые русские” появились, подумалось: “Боже мой, неужели это русские?” И выражение “новые русские” стало синонимом беспринципности, стяжательства, безумных пьянок. Эта новая русская буржуазия сейчас сгнула. Она целое десятилетие присутствовала как эмблема “русских”: здесь набраться долларов, евро, в Европе их пропить, прогулять, набезобразничать.

А мне кажется, что Ямал – кузница настоящих новых русских. Это те новые русские, которые придут ожить и воскресить извечно русских. Поэтому я хочу понять ямальскую мечту. Это несколько, может быть, поэтическая метафора, но о чём мечтает ямальский человек, кроме достатка, кроме своего становления, самоутверждения? Конечно, ямальский человек мечтает о чудесном, о волшебном, по-прежнему мечтает о Беловодье, по-прежнему думает, что он приехал в Обскую или Тазовскую губу добывать газ, нефть. Но думаю, он ещё и надеется где-то там, за 4-й буровой, найти райскую землю.

– Да, сюда всегда приезжали самые открытые, готовые к подвигам люди. Не случайно у нас есть памятник романтикам 70-х годов. Люди приезжали, конечно, не за материальными благами. Хотя, на первый взгляд, кажется, что это – главное. Нет, люди ехали в сложные условия, в абсолютно необжитые края за мечтой. Шли за тем, чтобы быть причастными к великим стройкам, развитию Западной Сибири, чтобы добыть первые кубометры газа, первую тонну нефти. Действительно, самые лучшие человеческие качества выявлялись Севером. Ямальская мечта – в созидании, в созидании жизни вокруг себя. Здесь за какие-то десятилетия с нуля построены целые города. Они комфортны, есть все условия для жизни, рождаются дети. У нас замечательная демография, мы прирастаем. Ямальцы не боятся создавать большие семьи. У нас много семей, где трое-четверо детей. Это самый лучший показатель того, что эта территория, несмотря на всю её суровость, комфортна и привлекательна для жизни.

Радует ситуация с коренными малочисленными народами, которые здесь живут веками. Они тоже численно прирастают. И увеличивается число тех, кто ведёт традиционный образ жизни. Я считаю, что одно из главных наших достижений – гармоничное сочетание промышленного освоения и сохранение традиционного уклада. Далеко не везде в России удаётся достичь таких результатов. Есть места, где коренные народы постепенно ассимилируются, оставаясь лишь на страницах энциклопедий. Сегодня в нашем субъекте мирно соседствуют ненцы, селькупы и северные ханты. По данным всероссийской переписи, на территории автономного округа живут больше сорока тысяч представителей коренных малых народов Севера.

– Мы были на стойбище. Абсолютно счастливые люди, они были заняты своими делами: готовили еду, пасли оленей, дети играли. И у меня было ощущение, что от них исходит свет доброты и уверенности внутренней...

– Абсолютно точно. Это счастливые и в то же время великие люди. Мы ими гордимся и называем истинными хранителями тундры. Потому что они, как никто другой, понимают, насколько она хрупка. Из-за недостатка тепла все биологические и физические процессы в Заполярье замедлены. Вследствие чего нарушенные ландшафты очень долго восстанавливаются. На то, что-бы появился новый моховой покров, требуются десятки лет.

Именно поэтому здесь очень многое зависит от работы исполнительной и законодательной власти. Ямал даёт стране огромные энергетические ресурсы. А полученные доходы позволяют решать самые разные проблемы во всех уголках нашей большой страны. Это ответственная миссия. Но нельзя забывать об экологическом балансе – об этом не раз говорил глава государства Владимир Путин, с этим полностью согласны члены правительства ЯНАО и руководители нефтегазовых компаний, работающих на территории округа. У нас разработан целый комплекс мер, направленных на экологическую безопасность. Это ежедневная совместная работа учёных, экологов и профильных специалистов.

– Меня поразило во всех ямальцах, которых я встретил в своём странствии, что все они – государственники. Конечно, они мыслят своей семьёй, домом, кошельком, мыслят своим предприятием, корпорацией. Но все они – государственники: и рабочие, и монтажники,

и директора, и губернатор. Все мыслят категориями державы. Это настоящие державники. В этом тоже есть мечта. Люди не могут быть довольными и счастливыми отдельно в своей семье, своим двором. Они счастливы, когда вся держава счастлива, а может быть, и весь мир. Вот ещё одна составляющая ямальского мировоззрения.

– Тут действительно есть это ощущение. И, общаясь с любым из ямальцев, юным или уже взрослым, опытным, ты испытываешь ощущение того, что причастен к великим государственным делам. Когда ты добываешь кубометры газа, когда создаёшь новые заводы, строишь дороги... Ямал – это отличное место для международной интеграции. Это место сочетания Запада с Востоком на территории России. Сабетта, проекты СПГ, которые успешно реализуются, – в них участвуют французские и китайские партнёры. И всё это во главе с российской командой действует чётко и слаженно. Это уникальный мировой опыт. Огромный завод был построен в сложнейших условиях точно в соответствии с графиком и в рамках заданного бюджета. В личной беседе иностранные партнёры признавались, что они с такой задачей не справились бы. А у нас всё было сделано, как изначально планировалось. То, что Ямал является площадкой интеграции и успешной экономической кооперации, – это тоже наша особая миссия, которая будет десятилетиями выполняться. У нас впереди очень много проектов, и они уже сейчас (это очевидно) будут совместными. Будут создаваться предприятия как с западными партнёрами, так и с восточными. Интерес к ним испытывают все ключевые игроки.

– **Вы имеете в виду проекты по освоению шельфа?**

– Шельф, заводы сжижения газа. Интерес проявляют японские, корейские, китайские партнёры, у нас есть совместные предприятия с представителями индийского бизнеса, арабские партнёры тоже с большим интересом смотрят в сторону Ямала. Регион, который когда-то считали краем земли, сейчас становится территорией кооперации разных культур, разных стран. И самое главное, под руководством российских компаний это делается эффективно, качественно. Партнёры остаются довольными и получают то, что хотели. Территория развивается, развивается благодаря этому и страна.

– **А как Вы управлялись с монстрами, которые здесь хозяйничают, – с суперкорпорациями? Как вы находите общий язык с Роснефтью, Газпромом, РЖД, Министерством обороны? Ведь это же серьёзные группировки, и с ними лучше не ссориться. Мне кажется, что для Вас это проблема тончайшей внутринациональной дипломатии.**

– Всё-таки это органы государственной власти. За годы работы нам удалось выстроить конструктивный диалог с крупнейшими компаниями. Причём руководители многих из них начинали свою деятельность здесь, на Ямале, или в близких нам, соседних регионах: Новом Уренгое, Ноябрьске, Сургуте. Здесь жили их семьи, росли их дети. Поэтому долго говорить о том, как отнестись к этой территории, с ними не пришлось, – они и сами прекрасно понимали, что нужно помогать. На деле мы всегда привлекаем руководство компаний к совместной разработке инфраструктурных и социальных проектов. Благодаря механизму государственно-частного партнёрства строятся спортивные комплексы, больницы, культурные центры, детские сады и школы. Это пример успешной кооперации и в то же время планирования стратегии региона на 15–20 лет вперёд. Вы же понимаете, что для нефтегазовых компаний необходимо решать всё новые и новые задачи, и все они реализуются силами их коллективов. Если глава семейства работает в компании, то жена, например, работает врачом. Их дети ходят в детские сады, школы. Все понимают: для того, чтобы качественно развивать, в том числе нефтегазовые проекты, территория и живущие на ней люди должны чувствовать себя хорошо. Уже всем понятно, что будущее в XXI веке за качеством, за человеческой инициативой, за инновационностью людей. И эти качества проявляются там, где есть определённый уровень жизни. Конечно, ещё многое предстоит сделать. К сожалению, Север осваивался с отставанием социальной инфраструктуры. Главной задачей было производство. Сначала строились заводы, а потом думали, где жить людям, которые на этих заводах, на промыслах работают. Я уже не говорю про школы, детские сады. Очень важно сохранить те темпы, которыми Ямал развивается последние 10 лет. Меняются и преобразуются наши города, населённые пункты. Меняется и мировоззрение людей.

Уходит понятие “Большая земля” — место, куда так стремительно хотели уехать жители Севера, заработать деньги. Так часто называли Тюмень, Екатеринбург, различные города центральной России. Сегодня Большая земля — это наш Ямал, регион, где происходят события мирового значения.

— Мне кажется, что с 1990-х годов крупные компании, особенно частные, заимели скверную репутацию в народе. Да и теперь эта репутация не блестяща. У нашего народа, особенно советской части, предубеждение к частному бизнесу как таковому и предубеждение к вновь возникшим частным, да и отчасти к государственным компаниям. Это предубеждение надо преодолеть. Частные компании, например, “Новатэк”, сделали блестящую работу, построив этот завод. Я не вникал в их финансовые проблемы, но вижу, что это абсолютно созидательное ядро. И надо подумать о восстановлении репутации крупных компаний в глазах народа, потому что мы должны вернуться к солидарному обществу, которое живёт ощущением общего дела. В Сабетте на заводе в цеху вывешена целая программа о создании солидарной среды рабочих. Такая же программа должна быть во всей России. И в этом смысле, мне кажется, Ямал мог бы об этом говорить с полным правом.

— У нас очень хорошие, действительно созидательные планы у компаний, которые здесь работают. И всё больше и больше внимания уделяется не только производственным показателям, но и вопросам, связанным с командой, которая работает в организациях, и качеством их жизни. В современном вахтовом посёлке есть всё необходимое: современный спортзал, бассейн, магазины, созданы все условия для работы и отдыха. Совместно с “Газпромом” были реализованы проекты по развитию социальной инфраструктуры: построены жилые дома, детские сады, школы. У нас в Тюмени, куда наши ветераны переезжают по программам переселения, появились целые ямальские микрорайоны. Мы с Вами посетили в посёлке Харп рыбо-разводный завод, который строился совместно с компанией “Новатэк”. Это один из лучших примеров того, как компания соучаствует в вопросах экологии. К сожалению, за последние годы в силу неограниченного браконьерского лова популяция сиговых в естественной среде существенно сократилась. В этом году производственникам совместно с наукой удалось довести технологию воспроизводства до совершенства. И сейчас на предприятии начинается системный, постоянный выпуск мальков. Здесь же формируется маточное стадо муксуна, насчитывающее 16 тысяч производителей. Примеров взаимовыгодного сотрудничества действительно много. Есть успешные проекты с “Газпромнефтью” и компанией “Роснефть”.

Всё это рождает именно ту северную созидательную атмосферу, которой мы очень дорожим и которую стараемся поддерживать.

— Я убеждён, что у вас Всё получится. Конечно, у Вас будут огромные трудности, напряжение. Это сейчас Вы такой молодой, но Ямал может Вам состариться за это время. У Вас всё есть, и никаких Вам советов не нужно. Но всё-таки вот мой совет: найдите среди творческой интеллигенции молодого писателя, с новыми мозгами, с новым сознанием. Пригласите его сюда, и пусть он создаст книгу. Пусть напишет роман, в котором будет этот характер, эти схватки, где будет средствами большого художника и мыслителя сформулирована ямальская мечта.

— Спасибо, Александр Андреевич, обязательно подумаю.

(Продолжение следует)